

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Вязинкин А.Ю., Двухжилова И.В. — К вопросу об историко-культурной значимости виртуальных реконструкций "мест памяти" // Урбанистика. – 2019. – № 4. – С. 44 - 50. DOI: 10.7256/2310-8673.2019.4.31495
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31495

К вопросу об историко-культурной значимости виртуальных реконструкций "мест памяти"

Вязинкин Алексей Юрьевич

кандидат философских наук

доцент, кафедра "История и философия", ФГБОУ ВО "Тамбовский государственный технический университет"

392000, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Советская, 106

✉ vyazinkin@yandex.ru

Двухжилова Ирина Владимировна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра "История и философия", ФГБОУ ВО "Тамбовский государственный технический университет"

392000, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Советская, 106

✉ eriniya711971@mail.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2019.4.31495

Дата направления статьи автором в редакцию:

25-11-2019

Дата рецензирования статьи:

26-11-2019

Дата публикации:

03-01-2020

Аннотация.

В статье рассматриваются теоретические положения проекта историко-культурной реконструкции «мест памяти», осуществляемого посредством технологий виртуального моделирования. Проект виртуальной реконструкции памятных мест рассматривается как мегапроект; как программа создания коммеморативной среды, охраны традиции и социальной памяти; как источник материалов для геокультурного брендинга территории.

Кроме того, проект виртуальной реконструкции памятного места ("места памяти") рассматривается как актуальный источник развития солидарных отношений в современном обществе. Подобный предмет исследования требует комплексной методологии. Подчеркивается междисциплинарный подход в выполнении проектов виртуальной реконструкции, использование методов, технологий и материалов, предоставляемых исторической наукой, теоретическими положениями культурной антропологии, культурологии, урбанистики, данными и результатами математического моделирования и виртуального проектирования. Оригинальная матрица социокультурных задач каждого конкретного проекта виртуального моделирования «мест памяти» позволяет максимально эффективно способствовать развитию определенной культурной среды, конкретных методов и технологий теоретических и прикладных сфер знания, а также междисциплинарной коллаборации. Исторический материал, обработанный при помощи технологий виртуального моделирования, включая программное обеспечение OpenSimulator 0.9.0, приобретает значимый с историко-культурной и культурно-антропологической точки зрения статус гуманитарного мегапроекта. Цифровой музей, как конечная цель проекта, является средством реактуализации памяти и создания комплекса коммеморативных практик.

Ключевые слова: памятные места, социальная память, виртуальное моделирование, исторически значимые территории, мегапроект, история, культурология, культурная антропология, урбанистика, солидарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00044) - «Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования».

Цель нашего исследования – определить ключевые компоненты проекта виртуальной реконструкции «мест памяти», оценить их культурную значимость. **Новизна** исследования состоит в исключительном междисциплинарном подходе к обоснованию виртуального моделирования памятных мест, как источника коммеморативных практик и материалов для геокультурного брендинга территории. Неоспоримая необходимость для современной России реализации историко-культурной программы охраны традиции в рамках устойчивых, безрисковых проектов делает **актуальными** исследования в области виртуального моделирования объектов культуры.

Методологической основой исследования для нас служат:

- 1) теоретические работы французского историка, автора концепции «мест памяти» П. Нора [\[3\],\[10\],\[11\]](#) и крупнейшего специалиста в области исследования коллективной и исторической памяти, французского социолога М. Хальбвакса [\[7\]](#);
- 2) работы культуролога Д. Н. Замятина, которых обоснована концептуализация понятия «геокультурный брендинг территории» и «гуманитарная география» [\[1\],\[2\],\[3\]](#).
- 3) фундаментальный труд специалистов в области мегапроектирования Б. Фливбьорга, Н. Брузелиуса, В. Ротенгаттера [\[6\]](#).

Мы рассмотрим историко-культурный проект виртуальных реконструкций «мест памяти» в трех ключевых аспектах:

- 1) как охрану исторических традиций посредством обращения к коммеморативным

материалам и социальной памяти;

2) как материал для геокультурного брендинга территории;

3) как мегапроект в концепции Б. Фливбьорга, Н. Брузелиуса и В. Ротенгаттера.

П. Нора, автор концепции «мест памяти», с сожалением констатирует: «Многочисленные места памяти (*lieux de memoire*) существуют потому, что больше нет памяти социальных групп» [5, с. 17]. Однако современная глобальная цивилизация вступила в фазу интенсивного формирования культуры памятных мест. Сама культура мнемотопов преобразуется в своеобразный капитал памяти, актуальный одновременно для обновления патриотического самочувствия общества и для укрепления чувств социальной, гражданской и национальной солидарности.

Если принять тезис немецкого культуролога Х. Мюльманна, что любой объект городской среды (то есть, не только воображаемая топография, но и физическая) является пространственной единицей памяти [8, р. 46], то сами «места памяти» следует трактовать в качественно (а не количественно) ином смысле. Французский социолог и автор концепции «право на город» А. Лефевр подчеркивает особый статус памятников культуры в урбанистической среде. Памятники, по Лефевру, представляют собой трансфункциональные объекты: «трансфункциональные объекты (например, памятники, которые несут определенные функции и, кроме того, имеют символический, эстетический, культурный, и даже космический характер, несводимый к функциональности)» [4, с. 22]. Таким образом, памятники культуры обретают свое значение в самом широком пространстве смыслов: от художественно-эстетической декоративности до символического отражения не только культурной памяти, но и самой традиции.

Охрана традиции, как важнейшее направление в общественной жизни современной России, требует от общества и государства серьезной культурной и интеллектуальной работы, способной в эпоху «ускорения истории» справиться с утратой ее – истории – непрерывности. Коммеморативные практики (невозможные без коммеморативных материалов и, собственно, коммеморативов), широко распространенные в «мемориальную эпоху», сокращают ту историческую дистанцию, которую неизбежно создает время. Система социальных (гражданских) ритуалов позволяет вывести современное общество из пространства истории в пространство памяти. Французский социолог М. Хальбвакс писал о том, что история является упадочной формой социальной памяти: «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память» [7, с. 10]. Нахождение в пространстве памяти предполагает отсутствие медиаций между субъектом и предшествующими поколениями, находящимися в единстве на основании их сопричастности конкретно-историческому памятному наследию. Именно виртуальные музеи способны обеспечить эту культурную связь, не требующую дополнительного медиатора. Научно обоснованные и апробированные технологии виртуального моделирования на основе программного обеспечения OpenSimulator 0.9.0 уже используются группой тамбовских ученых [9].

Это виртуальное моделирование включает в себя следующие технологии:

1) технологию анализа исторических процессов на основе методов системного и ретроспективного анализа, математического моделирования, теорию нечетких множеств;

2) технологию создания 3D-моделей объектов культурного наследия;

- 3) технологию создания информационного интернет-ресурса для обеспечения доступа к информации о моделируемых объектах;
- 4) технологию создания 3D виртуального музея, реализуемую с помощью программной платформы с открытым кодом OpenSimulator 0.9.0.

Новейшие компьютерные технологии дают возможность по-новому взглянуть на решение актуальных культурно-просветительских задач, которые нередко ставят в тупик современное общество. Применение подобных технологий виртуального моделирования позволяет привлечь одновременно академическое, культурное и туристическое внимание общественности к «местам памяти».

Проблема охраны традиции в современном обществе стоит особенно остро. Научное сообщество, интеллектуалы и интеллигенция, по объективным причинам несут ответственность за эффективное использование всех доступных ресурсов в реализации проектов по охране памятных мест и памятников культуры. Формирование коммеморативных практик – одна из основных задач, которая, однако, не поддается решению без окрепших солидарных отношений в обществе и без государственного патронажа.

Вместе с тем, создание коммеморативных материалов невозможно и без привлечения широкого пласта исторических источников, проливающих свет на генетическое происхождение той самой «трансфункциональности» памятного места, о которой писал Лефевр.

При подготовке виртуальной реконструкции памятного места, в зависимости от конкретного объекта и конкретной задачи, можно использовать следующие группы исторических источников:

1. Материальные источники: собственно, памятники культуры и истории, к которым относятся места, здания и сооружения, непосредственно связанные жизнью и деятельностью выдающихся людей или с историческими событиями.
2. Источники личного происхождения, в числе которых мемуары, дневники и воспоминания участников и свидетелей событий. Данная группа носит субъективный характер, и полностью полагаться на содержащуюся в них информацию нельзя. Однако в совокупности друг с другом, а также с архивными документами и материальными источниками, они представляют собой ценнейший пласт информации, позволяющий воссоздать целостную картину культурного ареала.
3. Архивные документы дают возможность глубже и всесторонне изучить отдельные исторические события или явления. Многие архивные документы, как то планы, схемы, проекты, сведения об имуществе и прочее, имеют большой коммеморативный потенциал. Но, как всякий исторический источник, архивные документы требуют критического отношения к ним.
4. Устные источники, в которых отражаются природные условия, хозяйственная деятельность населения, условия жизни. Отражая субъективную реальность, данные источники носят объективный характер. Своеобразную группу устных источников составляет местный фольклор. В качестве исторических и в большей степени краеведческих материалов рассматриваются локальные легенды и предания, представляющие собой опосредованные пересказы событий далекого прошлого: рассказы о добрых/злых барах, о кладах, подземных ходах, о жизни господской

прислуги и т. п. Степень достоверности таких историй не очень велика, но среди них попадаются и настоящие истории жизни предков местных жителей.

5. Фотодокументы составляют наряду с видео-(кино)документами отдельную аудиовизуальную группу, которая содержит уникальную, зачастую не фиксируемую никакими другими способами информацию. Однако фотовизуальные источники появились сравнительно недавно, и сколь либо заметную роль в фиксации прошлого начинают играть со второй половины XIX века. Как коммеморативные материалы пригодны к использованию фотографии самых разных жанров: бытовые зарисовки, городские ландшафты, в том числе и в виде открыток, снимки из ателье, любительские семейные и прочие. Как визуальные средства фотографии значительно повышают активность восприятия, а при реконструкции, в том числе и виртуальной, способствуют более точной передаче исторической среды.

Виртуальное моделирование памятных мест подразумевает не только создание 3D-моделей архитектурных строений, скульптур, обелисков и т. п., но и реконструкцию ландшафтов, в случае если исторический материал позволяет это сделать. Это означает, что реконструируется не только совокупность конкретных объектов, зданий, но целостная ландшафтная среда, которая, как «место памяти», приобретает статус особого геокультурного пространства. Широкое определение этому понятию дал культуролог-урбанист Д. Н. Замятин: «Геокультурное пространство – система устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [2, с. 5]. В случае с конкретным местом памяти, его геокультурное пространство следует воспринимать как среду коммеморативов. Среда коммеморативов, в свою очередь, представляет собой историческую действительность, отшлифованную в соответствии с действующими культурными кодами, и трансформированную в локальный миф со своим уникальным «гением места». Государственный патронаж не только гарантирует охрану культурной традиции страны, но и способствует развитию региональных территорий, в том числе в имиджевом отношении. В данном случае виртуальное моделирование памятных мест важно также и на стадии инжиниринга.

Совершенно по-новому раскрывается паттерн значения памятного места с методологической позиции (установки) гуманитарной географии. Д. Н. Замятин так описывает содержание этого междисциплинарного направления: «Гуманитарная география – междисциплинарное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность. Базовые понятия, которыми она оперирует, – культурный (и этнокультурный) ландшафт, географический образ, региональная (пространственная) идентичность, пространственный или локальный миф (региональная мифология)» [1, с. 126]. Таким образом, познавательные установки гуманитарной географии в некоторой степени определяют ментальную деятельность общества, а, значит, и социальное и индивидуальное самоопределение гражданина, личности. Методология гуманитарной географии провозглашает взаимообусловленность и взаимное определение культурного ландшафта и локального мифа. И в этом смысле особого внимания заслуживают «места памяти», которые относятся к объектам «сакральной географии». Солидарные отношения и даже народное единство не в последнюю очередь организуется посредством системы гражданских ритуалов.

Разнообразие средств изучения, которые использует гуманитарная география, позволяет вписать проблему виртуальной реконструкции «мест памяти» в широкий контекст социально-гуманитарных наук. В зависимости от конкретного исследовательского подхода можно прибегнуть либо к объективной технологии – моделированию объекта, либо к субъективной – деконструкции (разборка объекта на значимые смысловые элементы, категории, типы и последующая сборка). Объективный подход в большей мере отражает научный аспект внимания к культурному наследию.

Моделирование – это не только реконструкция или прогнозирование, его возможности следует рассматривать и в аспекте связи прошлого и будущего, связи культурного наследия с памятью будущих поколений. Следовательно, виртуальную реконструкцию «мест памяти» можно и необходимо рассматривать как мегапроект. Мы понимаем мегапроект как грандиозную сложноорганизованную исследовательскую и практическую работу, которую совместно ведут ученые из различных областей знания, деятели культуры и администраторы. В работе Б. Фливбьорга, Н. Брузелиуса и В. Ротенгаттера мегапроект понимается как «великая война за независимость пространства» [6, с. 10]. В этом определении выражаются характерные особенности исследовательской работы этих специалистов, связанной с изучением инфраструктурных проектов. При подобном рассмотрении проблемы, историко-культурный проект виртуального моделирования памятных мест следует определить как «великую борьбу за независимость времени». От мегапроектов, ставших объектом исследования Б. Фливбьорга, «мегапроект» виртуальной реконструкции «мест памяти» выгодно отличается полная свобода от всех возможных рисков, и прежде всего – от экономических.

Каждая конкретная виртуальная историко-культурная реконструкция памятного места не должна быть типовой. Каждая из них – уникальный кейс со своей оригинальной матрицей социокультурных задач.

Виртуальное моделирование памятных мест в обозначенных нами перспективах значимо не только с точки зрения сугубо исторической или сугубо инженерно-компьютерной задачи. Его значение огромно, в том числе для изучения динамики развития городского пространства. Особая роль здесь отводится историческим исследованиям, обосновывающим значение конкретного памятного места. Коммеморативные материалы в технологиях виртуального моделирования могут и должны быть переосмыслены в контексте новейших междисциплинарных направлений (гуманитарная география), а также культурфилософского и геокультурного дискурсов. Историко-культурные проекты виртуальной реконструкции «мест памяти», конечной целью которых является воплощение в жизнь «воображаемого музея» (цифровой музей), следует рассматривать и как фактор совершенствования технологий прикладного математического и компьютерного моделирования.

Библиография

1. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 126-138.
2. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: методология и методика // Библиотечное дело. 2015. № 4. С. 5-10.
3. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от гения места к имиджевым ресурсам // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 2. С. 25-31.
4. Лефевр А. Идеи для нового урбанизма // Социологическое обозрение. Том 2. № 3.

2002. С. 19-26.
5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17-50.
 6. Фливбьорг Б., Брузелиус Н., Ротенгаттер В. Мегапроекты и риски: Анатомия амбиций. М., 2014. 288 с.
 7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 8-27.
 8. Mühlmann H. MSc. Maximal Stress Cooperation: The Driving Force of Cultures. Wien: SpringerVerlag, 2005. 71 p.
 9. Nemtinov V. A., Borisenko A. B., Nemtinov, Y. V., Gorelov A. A., Tryufilkin S. V. Implementation of technology for creating virtual spatialtemporal models of urban development history // Scientific Visualization Volume 10, Issue 3, 2018. Pp. 99-107.
 10. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Volume 26, 1989. Pp. 7-24.
 11. Nora P. History, memory and the law in France, 1990-2010 // Historein. Volume 11, 2011, Pp. 10-13.